К 70-летию района

Л. С. ПАНАС

В декабре прошлого года не стало ветерана золотодобывающей промышленности нашего района, жителя п. Раздолинска Леонида Станиславовича Панаса. Наверное, для многих работников Северо-Ангарского ГМК не секрет, что Л. Панас, начавший свою трудовую деятельность еще со времени Южно-Енисейского приискового управления, скрупулезно собирал материалы по истории развития районной золотодобычи. Многое из того, что готовилось им к 150-летию золотодобычи в Мотыгинском районе, было опубликовано на страницах районной и краевой газет.

А теперь, когда наш район готовится встретить свой 70-летний юбилей, уверены, читателям будет интересно познакомиться с более полным вариантом исторического очерка. Леонид Станиславович закончил его следующими словами: «Каждый человек в разные годы вновь и вновь открывает для себя Родину, но никогда нельзя забывать прошлое, ибо без него не было бы настоящего».

Бесконечно жаль, что автор теперь уже не сможет увидеть свои заметки в газете. 30 апреля Леониду Станиславовичу исполнилось бы 80 лет. Что ж, каждому человеку судьбой отпущен свой срок земной жизни. В п. Раздолинске живут его сын, семья, внуки, друзья, товарищи и просто земляки, которые всегда будут помнить о Леониде Станиславовиче Панасе.

Без прошлого нет настоящего

ВОЗНИКНОВЕНИЕ Сибирской золотопромышленности относится к 1827 году, когда были открыты богатые россыпи по р. Берикулю в системе р. Кии в Мариинском уезде Томской губернии. Затем в 1830 году последовало открытие россыпей в Красноярском округе по р. Богото, в Ачинском уезде— по рекам Белану и Черному Июсу, Урюпу и др. В Минусинском уезде россыпные месторождения золота открыты в 1835 году по р. Чибижену, Амылу, Сисиму. В 1836 году открываются богатые россыпи в системах рек Кана, Агула, Бирюсы.

После этого поиски перебрасываются в заангарскую часть Енисейской тайги (Енисейский уезд). Следуя рассказам тунгусов, поисковая партия купца Рязанова открывает богатейшие золотоносные россыпи в верхнем течении реки М. Шаарган (правый приток р. Б. Шаарган) и по его притокам—ключам Благодатскому и Анненскому (система р. Удерей).

Эксплуатация заявленного здесь прииска Петропавловского началась в 1839 году и продолжалась до 1912 года включительно (за исключением 1862 и 1911 гг.). Россыпи прииска, особенно в первые годы эксплуатации отличались чрезвычайно высоким содержанием золота. Так, в 1849 году было добыто 755 кг золота при содержании в песках до 25 гр. в куб. м. Всего за период дореволюционной эксплуатации здесь было добыто 9.900 кг золота.

Вслед за открытием богатых россыпей по р. М. Шаарган начинается бурное освоение Южно-Енисейской тайги, которая буквально наводняется поисковыми партиями золотопромышленников. В 1839 году поисковой партией братьев Мясниковых заявлен прииск Спасский в среднем и нижнем течении р. Б. Пескиной (система р. Удерей). Эксплуатация его началась уже в 1840 году, но уже в 1842 году здесь было добыто (за один сезон) 1615 кг золота. Характерной особенностью россыпи явилось обилие самородков золота весом до 200 гр., причем часто с примесью кварца.

Эксплуатация прииска продолжалась с перерывами до 1913 года. Всего за дореволюционный период эксплуатации в ситеме р. Б. Пескиной было добыто около 20 тонн золота.

Уже в 1845 году в системе р. Удерей вступило в эксплуатацию 60 приисков. Практически, все богатые россыпи в долине Удерея и по его основным притокам (Безымянка, Токтугаевка, Б. Шаулкон, Мамон, Б. Пескина, Уронга, Б. Шалокит, Ишимба) к этому времени были открыты и вступили в эксплуатацию.

В системе р. Б. Мурожной впервые золотоносные россыпи открыты в верховьях реки в 1839 году, когда компанией купцов Щеглова и Кузнецова был заявлен прииск Крестовоздвиженский— в районе прииска Герфед (назван по имени и отчеству владельца местных приисков золотопромышленника Лазычева— Герасим Федорович), прославившийся впоследствии богатством россыпей и обилием крупных самородков золота. По свидетельству старателей наиболее крупные из них достигали 16 кг.

Справедливость этого подтверждается находками крупных самородков в последние годы эксплуатации при переработке старых мускульных отвалов. Так, в 1846 году старателям Колесниковым был поднят самородок весом 7702 гр. с содержанием химически чистого золота 4272 гр.

Открытие богатых россыпей в вершине р. Б. Мурожной послужило толчком к поискам новых россыпей в системе р. Б. Мурожная. Открытие богатых россыпей по р. Талой, Боровой и в долине р. Б. Мурожной послужило толчком к поискам новых россыпей в системе реки Б. Мурожная. Были открыты богатые россыпи по р. Талой, Боровой и в долине р. Б. Мурожной (в ее среднем и верхнем течении). В 1840 г. вслед за Крестовоздвиженским в верхнем течении реки было заявлено еще пять приисков.

Слух о колоссальном богатстве, открытом в вершине р. Б. Мурожной, привлек туда партии, работающие в других районах тайги, и скоро вся местность и ближайшие окрестности ожили. Из них наибольшее значение впоследствии получили Прокопьевский прииск. Наибольшей известностью среди последних пользовались россыпи в долине р. Талой, где работало десять приисков и было добыто за весь период эксплуатации более 10 тонн золота. Наибольший расцвет золотопромышленности падает на 40-е годы прошлого столетия. В это время свирепствовала настоящая золотая горячка. Люди из рабочих и мелких служащих, обладающие достаточной сметкой, как, например, Мошаров, Яковлев и другие, с невероятной быстротой превращались в настоящих «наполеонов» тайги. Город Енисейск становится главным центром золотой промышленности и приобретает славу города-сказки.

Богатое содержание разрабатываемых россыпей способствовало легкой наживе. Колоссальные богатства, плывущие в руки без соответствующей затраты энергии, слепо тратились на безумные кутежи и совершенно ненужные затеи. По словам современника расцвета промышленности Скорятина, у одного золотопромышленника за три месяца было выпито шампанского на 87000 рублей. Осенью и зимой с прекращением работ в тайге и выездом золотопромышленников в город карточная игра, сопровождаемая попойками, обращалась в каждодневное и ежечасное занятие.

БЕЗУМНАЯ роскошь и безудержный разгул баловней судьбы, не знающих цены наживаемым капиталам на фоне тяжелой изнурительной работы общей массы приисковых рабочих, создавали слишком резкие контрасты, заставляющие острее чувствовать свою нищету и бесправие. Одни трудились в каторжных условиях, мерзли, голодали и погибали тысячами, а владельцы приисков получали чистого дохода до 15 миллионов рублей ежегодно. Кабальные условия труда наглядно видны из документов: условия с общеконтрактными рабочими от 28.11.1895 г., заключаемого золотопромышленниками и прилагаемого к нему табеля нарушений и денежных за них взысканий. Копии данных условий и табель нарушений денежных за них взысканий прилагается на 11 листах.

Все это создавало слишком благоприятную почву для всевозможных преступлений, явивших оборотную сторону нового промысла, всколыхнувшего патриархальную жизнь далекой окраины.

В 60-х годах прошлого столетия большинство рек и ключей в системах рек Удерея и Большой Мурожной были полностью покрыты заявками и отводами приисков, число которых достигает в этому времени рекордной цифры и составляет 553 прииска.

Добыча золота в районе, начиная с 1839 года на пр. Петропавловском (р. М. Шаарган), со скромной цифры 137 кг при 190 рабочих резко возрастает, достигая рекордной цифры в 1846 году —6855 кг. (в системах рек Б. Мурожная и Удерей).

В дальнейшем в результате выборочной эксплуатации, истощения наиболее богатых россыпей, добыча золота начинает неуклонно падать и в 1865 году составляет уже 2177 кг., в 1900 году— 960 кг, а в 1917 году 513 кг. К 1905 году большинство приисков, после истощения богатых россыпей, было заброшено в связи с перенесением капиталов на богатые прииски в Северо-Енисейской тайге.

В 1918 году работы по добыче золота в системе р.Б. Мурожной были полностью прекращены и возобновились в небольших объемах только в 1922 году. В системе р. Удерей добычные работы, по имеющимся сведениям, временно прекращались в период 1919—1921 гг. в связи с революционными событиями.

Таким образом, в конце девятнадцатого столетия наиболее богатые россыпи в системах рек Б. Мурожной и Удерея, пригодные к мускульной добыче, были в большинстве своем отработаны. Оставшиеся россыпи с низким содержанием золота не удовлетворяли требованиям малоэффективного мускульного способа добычи. Поэтому перед золотопромышленниками встал вопрос о применении более эффективного способа эксплуатации россыпей с низким содержанием золота. Предпочтение было отдано дражному способу добычи, и в 1900 году на р. Б. Шалокит (левый приток р. Удерей) была построена первая одночерпаковая драга, которая, проработав два сезона, была выведена из строя из-за неумелого ухода за механизмами.

В ПОСЛЕДУЮЩИЕ годы начинается форсированное дражное строительство в связи с освоением дражного производства на отечественных заводах— Невьянском и Путиловском. В 1901 году были построены две паровые драги на реке Удерей, одна на приске Счастливом (выше прииска Удерейского) в верхнем течении р. Удерей, вторая— на приске Калифорнийском (выше прииска Елизаветинского) в среднем течении р. Удерей. В последующие годы, учитывая положительные результаты работы паровых драг, развертывается строительство дражного флота. В период 1902—1904 гг. было построено 5 драг: две—по р. Б. Мурожной и три драги—на р. Удерей. Две из них—«Фантазия» и «Мечта» золотопромышленника Савчных работали в районе прииска Николаевского (верховье р. Удерей) в 1904—1914 гг. «Фантазия» прошла продольным ходом по долине р. Удерей выше устья р. Безымянка 0,5 км до устья р. Митрофановки, где и была затоплена, «Мечта» построена в нижнем течении р. Безымянки, прошла 0,6 км вниз по долине р. Удерея, затем повернула и пошла вверх, придерживаясь левой стороны поймы —прошла по долине Удерея 3,3 км, затем по долине р. Безымянка 1 км, и была затоплена.

Периодом наибольшего расцвета дражного дела в районе следует считать 1905—1906 гг., когда было построено 15 драг, восемь из них— на Удерее и семь —на р. Б. Мурожной. Дражный флот в этот период состоял из 22 драг. С 1909 года начинается период постепенного упадка дражного дела: в 1914 году в районе насчитывается только 13 драг, а в 1917 г. работало только 10 драг.

Причина быстрого упадка дражного дела кроется в том, что в северо-енисейской тайге к этому времени были разведаны более богатые россыпи, куда начинает смещаться центр золотодобычи. Достаточно сказать, что одно только Федоровское золотопромышленное общество переброси ло из южно-енисейской тайги пять драг. Кроме того, большинство драг было построено на малоизученных и непригодных к драгированию полигонах. Известно, что на Почетно-Веннаминовских отводах две драги были разобраны из-за вечной мерзлоты, в верховьях Удерея— из-за крутого подъема плотика.

(Продолжение следует).

Без прошлого нет настоящего

Л. С. ПАНАС

В 1919 году продолжала работу одна драга Елизаветинского прииска на р. Удерей, остальные, в ответ на провозглашение Советской власти в Сибири и партизанское движение, были затоплены золотопромышленниками. Всего в дореволюционный период работы дражного флота в системах р. Б. Мурожной и Удерея добыто 11585 кг золота.

МОТЫГИНСКИЙ район (бывший Удерейский) представляет собой отрезок Енисейского кряжа, заключенный между рекой Ангарой и р. Б. Пит. Наиболее богатая часть его расположена в повышенной части местности, с которой притоки р. Б. Пита и Ангары растекаются радикально по всем направлениям. Так, на юг в р. Ангару текут речки Татарка, Большая и Малая Мурожная и Рыбная. На восток в р. Каменку, принадлежащую также к системе р. Ангары, направляются речки Удоронга и Удерей со своими многочисленными золотоносными притоками. К бассейну Б. Пита относятся текущие на север реки: Горбилек и Б. и М. Пенченга, Унтуган, Аяхта, и текущий на запад Сухой Пит. Из перечисленных речек по количеству добытого золота особенно выделяются рр. Б. Мурожная и Удерей, давшие 89,7 процента всего добытого в южной тайге золота.

Из окрестных деревень, расположенных на Ангаре и Енисее, в золотоносный район вели три дороги: Климовская, Кулаковская и Мотыгинская. Климовская дорога— как кратчайшая, являлась главной артерией как для передвижения грузов зимним путем, так для летнего сообщения и доставки почты. Эта дорога начиналась от так называемой Климовской резиденции— трех деревянных изб, построенных на правом берегу Ангары против поселка Стрелка, расположенного на стрелке при слиянии Енисея и Ангары. Для того, чтобы попасть на Климовскую дорогу, нужно было проехать от Красноярска на пароходе вниз по Енисею до Стрелки, или по Енисейскому почтовому тракту до с. Каргино, что расположено в 7 верстах от Стрелки на левом берегу Енисея, и затем по льду или на лодках переправиться через две эти могучие реки, из которых каждая имеет более двух верст ширины.

Летняя переправа совершалась в больших лодках «илимках», поднимающих от 120 до 500 пудов груза с помощью весел или паруса. Ввиду громадной ширины и быстрого течения, переправа из Каргино к Климоскому зимовью совершалась крайне медленно и требовала не менее 6—8 часов времени.

Климовская дорога считалась колесной дорогой. Первые 10—12 верст она проходила по сенокосным лугам и увалам, но дальше дорога шла почти прямолинейно по просеке в лесу. Ввиду того, что местность была в большинстве болотистая, было много мостиков и настланы гати.

Первое зимовье от Климовского зимовья, носящего почему-то громкое название «Резиденция», было зимовье Рассоха, второе— Татарка, третье— Сухая половина, затем Поголечное зимовье, от этого зимовья дорога переваливала гору Голец. Спуск и подъемы на перевал чрезвычайно круты и каменисты. После перевала дорога пересекала долину В. Подгольца, Талой, вершину Б. Мурожной и выходила к Андреевскому прииску на Боровой. С Андреевского прииска на Боровой дорога пересекала пологий хребет водораздела между р. Мурожной и Удереем, попадала в долину последнего и приводила к Александро-Ивановскому прииску, ныне Южно-Енисейск, являющемуся резиденцией управления приисками южной системы.

Общее протяжение дороги от Климовского зимовья до Александро-Ивановского прииска на Удерее около 150 верст. Несмотря на целый ряд неудобств, Климовская дорога являлась кратчайшим и наиболее оживленным путем сообщения, связывающим приисковые резиденции с населенными пунктами края. По ней двигалась главная часть грузов, направляемых в тайгу. Как известное достижение нужно отметить соединение Александро-Ивановского прииска с Каргино телефонной связью.

Вторая, Кулаковская дорога—начиналась от деревни Кулаковой, расположенной на левом берегу Ангары верстах в 60 от ее устья на проселочной дороге из Каргино в с. Рыбное. От Кулаковой после переправы через Ангару дорога шла вверх по долине р. Б. Мурожной и выходила к низовым приискам, расположенным по этой речке. Этот путь был доступен только для зимнего движения и служил преимущественно для доставки хлеба и фуража из прилежащих деревень в приисковый район, а также крупных и тяжелых грузов в обход высоких перевалов Климовской дороги.

Наконец, Мотыгинская дорога проходила от Ангары по долине р. Рыбной, начиная от дер. Мотыгино. Расстояние от Енисейского почтового тракта до Мотыгино, не считая перевоза через Енисей из Каргино в дер. Савину, составляло 136 верст, причем на всем протяжении в сухое время года дорога была довольно удовлетворительна.

Что касалось заброски крупных и тяжелых грузов, то таковая совершалась зимами по льду в обход всех естественных препятствий. Для центрального района (Мурожная и Удерей) таким являлась Кулаковская дорога с перевалом из Мурожной и Удерей у Андреевского прииска на Боровой. Этим путем в свое время забрасывалось все механическое оборудование золотопромышленников—установки и крупные части драг. По этим дорогам в зимнее время обозы ходили по 200—300 лошадей.

В конце двадцатых годов была проделана конная дорога из Мотыгино до п. Южно-Енисейска, которая имела протяженность 82 км и проходила через зимовья Беспалово, Осташово, Раздолинск, Тальск, Петролавловск. В начале тридцатых годов было начато строительство автодороги по этой бывшей конной дороге с некоторыми выправлениями в отдельных местах, которой пользуются и в настоящее время.

НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

ПРИИСКОВЫЕ рабочие не раз поднимались на борьбу против угнетателей. В 1841 году на приисках Удерейской системы произошла стачка. Согласованные действия рабочих, разбросанных на большом расстоянии по тайге, заставили удовлетворить их требования. Стачечная борьба рабочих золотых приисков усилилась в 90-х годах XIX столетия. В мае 1896 года забастовали рабочие Сократовского прииска владельца Осташова и других приисков. Многих участников этих стачек арестовали, среди зачинщиков были ссыльные поселенцы.

23 апреля 1897 года забастовали рабочие Иннокентьевского прииска золотопромышленника Мелкозерова. За подстрекательство к стачке арестовали и привлекли к уголовной ответственности 5 человек. Рабочие золотых приисков тогда еще не имели организации. Их борьба являлась стихийным протестом.

Тем временем приближается 1905 год, ставший яркой страницей в истории революционного движения в России. В Южно-Енисейской тайге была объявлена всеобщая забастовка, прекратили работы на всех приисках одновременно. От имени всех рабочих были предъявлены значительные требования, в частности: восьмичасовой рабочий день вместо двенадцатичасового; отмена телесных наказаний, отмена штрафов, улучшение жилищно-бытовых условий. Все требования были удовлетворены за исключением продолжительности рабочего дня, который был установлен 10 часов.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПЕРВЫЕ СОВЕТЫ

В ОТВЕТ на февральскую революцию золотопромышленники пытались сорвать дражный сезон, приостановили ремонт драг и пытались сократить с работы до 40 процентов рабочих. Однако это им не удалось. Во главе с большевиком Николенко Ф. М. группа рабочих продолжала ремонт драг и попытка саботажа была сорвана.

Была мрачная таежная осень. Шел ноябрь 1917 года. Тайга оторвана от городов из-за бездорожья. Почта ходила очень плохо. Однако вести об Октябрьской социалистической революции уже в декабре 1917 года дошли и до южно-енисейских приисков.

В конце декабря 1917 года— начало 1918 года на очередном съезде земская управа кончила свое существование, был создан совет рабочих депутатов. На съезде было объявлено о национализации всех предприятий в южно-енисейской тайге. Рабочий класс избирает из своей среды двух комиссаров: Еремина Ф. М., и Модея А. Управлять приисками были назначены рабочие П. М. Казанцев, Е. М. Кравченко, В. Д. Симаранов, Т. Кокорин. Все они вскоре стали членами большевистской партии.

Очень трудным и сложным годом стал 1918. На приисках не хватало продовольствия, фуража, технических материалов, топлива для драг, специалистов. Но приисковые рабочие проявили примеры истинного трудового героизма, работы велись круглые сутки в три смены и в четыре, драги были пущены в эксплуатацию, давая первое золото молодой Советской республике.

После падения Советской власти в Красноярске летом 1918 года, на прииски южно-енисейской тайги прибыл карательный отряд белогвардейцев под командованием офицера Валькова. Организаторы Советской власти, члены исполнительного комитета были арестованы и угнаны в Красноярскую тюрьму: Гогодзе, Решетников, Казанцев П. М., Кравченко Н. Е., Симаранов В. Д., А. Модей, Еременко. По пути из Красноярска в Южно-Енисейский горный округ в п. Стрелка был арестован назначенный комиссаром по национализации, восстановлению и пуску драг Ф. М. Николенко. Вслед за белогвардейцами вернулись прежние хозяева приисков и администрация. Вновь установились старые порядки.

Зима—весна 1918—1919 гг. были временем формирования и развития партизанского движения. С марта по июнь 1919 года вся верхняя Ангара была освобождена от контрреволюции. Здесь базировались два крупных партизанских отряда, в которые входили подразделения, сформированные из рабочих южно-енисейской тайги. В январе 1920 года на Ангару прибыл большой отряд каппелевцев, а затем последовали вверх по Ангаре, где были наголову разгромлены партизанами. Так закончилась в Нижнем Приангарье гражданская война. Трудящиеся южно-енисейских приисков вернулись к мирному труду — восстанавливать разрушенное хозяйство. Летом 1920 года на прииски прибыл направленный окружкомом партии в качестве комиссара Южно-Енис[illegible]го горного округа Николенко [illegible]сей Маркович. С именем это[illegible] века связано развитие золото[illegible]мышленности не только в нашем районе, но и в Красноярском крае. С именем этого большевика, члена РКП(б) с 1906 года связано создание в южно-енисейской тайге первых большевистских ячеек, первых Советов рабочих депутатов.

По приезде на прииск Николенко Ф. М. провел большую организаторскую и политическую работу по созданию первой в Приангарье партийной организации. Лучшие передовые рабочие стали кандидатами в члены Коммунистической партии, многие из которых занимали ответственные посты в партийных, советских и хозяйственных органах. Кандидатами в члены РКП(б) стали Крестьянинов П. М., Казанцев С. П., Скотников Н. Е., Колахов Н. А., Катаев Г., Барханов Д. Л., Гольсков И. В., Станкевич П. М., Алексеев Ф. Н., Баранов Е., Абачин Н. Е., Стручков П. Е., Кокорин Т. И., Тычкин М. К., Хворостов Г. П., Лыхин К. В. и др. Секретарем первой партячейки был избран Николенко Ф. М. В июле 1920 года на съезде депутатов трудящихся был избран районный Совет депутатов трудящихся, председателем которого стал Николенко Ф. М.

(Окончание следует).

Продолжение. Начало в № 44).

К 70-летию района

Без прошлого нет настоящего

Л. С. ПАНАС

ИЗВЕСТНО, что до 1928 года на приисках Южно - Енисейского горного округа не было освобожденного секретаря партийной и комсомольской организации, до 1926 года членов и кандидатов в члены ВКП(б) было 26 человек, а комсомольцев и того меньше. В целях дальнейшего совершенствования партийной работы, укрепления ее организации бюро Красноярского окружкома ВКП(б) приняло решение от 13 сентября 1928 года об организации Южно-Енисейского РК ВКП(б).

Итак, первый райком был создан. В штате РК были секретарь, инструктор и пропагандист. Организационно неоформленной оставалась молодежь. В 1927 году на учете состояло более 30 комсомольцев.

В 1920 году было организовано Южно-Енисейское дражное управление, куда входили предприятия района, занимающиеся добычей золота. С этого периода и начинается восстановление дражного флота и постепенное оживление дражной добычи в районе.

Крайне тяжелая обстановка была в то время на приисках. Не было продовольствия, металла, не было транспорта, дорог, связи, не хватало жилья. Вот здесь и проявилась закалка рабочего класса, большевистская преданность делу революции. Отработав смену на драге, рабочие шли на заготовку и вывозку дров, расчистку полигонов, ремонт жилья. С большим энтузиазмом трудились Ф. А. Пьянков, Ф. А. Самков, Ф. Т. Безруких, дражный строитель А. П. Плотников и многие другие.

В 1922 году в районе уже работало пять драг (все на Удерее): Гадаловская, Александро - Ивановская (№ 3), Удерейская (№ 4), Елизаветинская (№ 5), Сократовская (№ 6).

В 1927 году была поднята и восстановлена Переходнинская драга (№ 8), Николаевская (№ 2) и Гадаловская драги к этому времени были разобраны, и механизмы их распределены между работающими драгами. В работе в это время находилось 4 драги: три на р. Удерей. Снижение количества работающих драг объясняется, во-первых, недостатком рабочей силы и, во-вторых, отсутствием запасных частей и нужных материалов для драг.

Из воспоминаний старожилов подтверждается то, что не хватало материалов. Например, рассказывают, что бывший драгер, в 1919 году возглавлявший партизанское движение в Удерейской тайге, будучи во второй половине двадцатых годов директором дражного управления Николенко Ф. М., впадал в ярость, если ему под ноги подвертывался втоптанный в грязь болт, гайка или кусок железа. Он их непременно поднимал и говорил: «И ведь сколько сукиных сынов пробежит здесь взад-вперед, вот и попробуй с ними строить», и обязательно добавлял свою любимую поговорку «Батенька, мой». За эту поговорку его большинство называли «Батя».

Тридцатые годы. Это было время, когда набирали силу первые пятилетки. Страна буквально кипела трудовым энтузиазмом народа. Разгар всенародного соревнования и ударничества. Стране нужно было золото, много золота. Трудящиеся в Южно-Енисейской тайге все это понимали и поэтому трудились с полной отдачей всех своих сил.

В эти годы отдельные драги находились в эксплуатации круглый год. Драга № 2 в 1937 году отработала за сезон 348 драго-дней, была остановлена на ремонт в феврале 1938 года, в котором пробыла 17 дней, и снова пущена в эксплуатацию 3 марта 1938 года, а драга № 1 отработала 353 драго-дня и была пущена в эксплуатацию 8 февраля 1938 года, в 1938 году работали две драги №№ 6 и 8 до 3 января 1939 года. В 30-е годы широко применялся обмен опытом. Внутри района—дровоpуб, лучший стахановец Ярлыков М. Н. в течение 20 дней обучал путем практического показа приемам работы рабочих дроворубов прииска Кировского. Практиковался обмен опытом между приисковыми управлениями— старатель, забойщик, лучший стахановец Шемяков М. в течение двух месяцев проводил обучение методам своей работы старателей Ерудинского приискового управления. Три лучших стахановца из числа драгеров тт. Черных, Мирончик, Козлов в течение двух месяцев вели обучение методам своей работы драгеров Северо-Енисейского приискового управления. Из лучших передовиков стахановцы выдвигались на руководящие работы, из них: Накрохин— начальником драги № 7, Глазков—механиком драги из слесарей, Безруких И.—механиком драги из машинистов, Безруких Ф. Г.—начальником отдела кадров из слесарей и ряд других товарищей были выдвинуты на должность мастеров дровозаготовок, смотрителей драг, завхозов и т. п.

На основе массового социалистического соревнования среди всех коллективов драг, старательских артелей, вспомогательных цехов планы по золоту перевыполнялись. Коллектив драги № 8 прииска Переходный (начальник драги С. П. Безруких, механик С. Ф. Соколов) два года подряд удерживал знамя ЦК профсоюзов, а также был награжден Красным знаменем Удерейского РК ВКП(б) и исполкома районного Совета депутатов трудящихся. Передовики производства, лучшие стахановцы награждались нагрудным знаком «Отличник соцсоревнования НКЦМ» и похвальными листами НКЦМ, среди них: начальник драги С. П. Безруких, механик драги С. Ф. Соколов, драгеры Ф. М. Бедных, Мирончик, Маркелов, Самков, строгальщик Камкин, токарь Абачин и др.

В ТРИДЦАТЫХ годах серьезное внимание уделялось развитию спорта. Часто проводились лыжные соревнования, они торжественно открывались и закрывались. На пр. Центральном непременно играл духовой оркестр. Летом организовывались соревнования по легкой атлетике, а также был популярен футбол. Большое положительное влияние на жителей пос. Центральный оказывала художественная самодеятельность. Руководили ею в то время опытные режиссеры супруги Д. П. Свидерский и Н. М. Сперанская — они были великолепными организаторами, предлагали разнообразный репертуар, и этим заинтересовывали артистов-любителей. Были подготовлены и ставились такие серьезные вещи, как «Гроза», «Лес» А. Н. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Цыгане» А. С. Пушкина, «На дне» М. Горького и др. Каждый месяц была премьера. Любителями сцены и принимавшими участие в спектаклях были Е. Убиенных, В. Козырева, А. Доброхотова, П. Потапов, К. Голосова и другие.

Ввиду нехватки квалифицированных рабочих основных профессий в 1933 г. было открыто горнопромышленное училище на прииске Центральном, которое вначале готовило рабочих следующих специальностей: слесарей, токарей, строгальщиков, электросварщиков, а затем с 1936 года одновременно с этими специальностями обучало драгеров, машинистов, кочегаров для драг. Горпромуч просуществовал до 1942 года и был закрыт.

В 1941 году дражный флот вступает в эксплуатацию на 50 драго-дней раньше срока. Образцы высокой производительности стахановского труда показали коллективы драг №№ 5, 4, 1. Это год вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Мирный труд тружеников советской родины, как и нашего района, был прерван войной. В период Великой Отечественной войны труженики южной тайги, несмотря на возникающие трудности, связанные с войной, вносили посильный вклад в обеспечение страны валютным металлом, так необходимым для победы над гитлеровскими полчищами. Взамен мужчин, мобилизованных в ряды РККА, на производство стали приходить их жены, матери, сестры, пенсионеры и подростки. В первый год войны на производстве работало женщин 25 процентов от всех работающих. Женщины работали на драгах, дровозаготовках, в мехмастерских и других цехах. Работали они машинистами, кочегарами, масленщиками, ловщиками драг, в мехмастерских — электросварщиками, сверловщиками, на дровозаготовках— дроворубами, возчиками. Короче говоря, женщины работали там, где требовалось для производства. Потапова К. работала на драгах машинистом, масленщиком, а затем в мехмастерской электросварщиком; Г. Попова Д. Н. Субботина, М. Сенина, А. Сенина— масленщиками и кочегарами драг, и многие, многие другие.

Только в 1941 году было призвано в РККА с государственной и старательской добычи более 500 человек. На старательскую добычу также пришло много женщин, пенсионеров и подростков. Труженики района работали не считаясь со временем. Из-за трудностей, вызванных войной, не хватало материалов, инструментов, запчастей, спецодежды. Лучшие передовики производства вносили свои предложения по изготовлению недостающих запчастей и инструментов. В мехмастерских изготовлялись электроды для сварки из разных железных отходов, для обмазки последних взамен мела использовали алебастр. Было освоено производство поковки и насечки вручную напильников, а также цементация пил слесарных, напильников для точки пил вручную. Изготавливались болты и звенья для драг и другие запчасти. На месте же производился пошив рукавиц, комбинезонов, фартуков и т. п. Одновременно с добычей золота производилось строительство драг. В 1941 году была построена новая 140-литровая драга № 24 для отработки пойменной россыпи р. Шаулкон. В этом же году вступают в строй две старательские 25-литровые драги №№ 102, 103 для отработки косовых и русловых россыпей в нижнем течении р. Удерей.

ТРУЖЕНИКИ южно-енисейской тайги внесли свой посильный вклад в разгром гитлеровских захватчиков. Многие труженики нашей тайги не вернулись с поля битвы, они спят вечным сном вдали от родных мест. Чудеса мужества в труде и настоящего патриотизма проявили те, кто остался работать в те трудные годы на драгах, в цехах в лесосеках. Среди них С. Л. Ершенко, механик по драгам, пользовавшийся большим и заслуженным авторитетом среди дражных коллективов и отдавший большую часть своего времени тому делу, где шла борьба за выполнение государственного плана по добыче золота; драгеры— В. Б. Метельский, Д. М. Бедный, П. Н. Козлов, А. Н. Озерных; кузнецы—Машталлер, Рычков, Курбатов, токарь—Абачин, строгальщик— Камкин, электросварщик— К. Потапова, дроворубы —Ерошенко, Висицкий Р. В. и другие.

Война унесла много человеческих жизней и нанесла большой материальный ущерб нашей Родине. На жизни людей Приангарья это также существенно отразилось. В 1945 году, в год окончания войны, обеспеченность рабочей силой составила в период эксплуатации драг только 75 процентов к плану, причем 35 из них были женщины, а обеспеченность транспортом (лошади) только 48 процентов, обеспеченность старателями составила 79 процентов, из них: мужчин— 34, женщин — 44, подростков — 7 и инвалидов— 17 процентов. Из имеющихся в то время 19 автомашин было годных к эксплуатации—4, требовало капремонта— 4, а остальные стояли на приколе в ожидании списания. Из 82 инженерно-технических работников инженеров было 9 человек, техников —13, а 60 человек практиков, из которых половина имела образование не выше 3—4 классов.

Возвращение участников войны к мирному труду, особенно опытных дражников, существенно отразилось на работе дражного флота, который в послевоенные годы начал ежегодно выполнять план золотодобычи. Одновременно с золотодобычей строится вновь старательская драга (204), 50-литровая в низовьях р. Удерей, которая вступает в эксплуатацию в 1948 году, и перестраивается драга № 4, которая вступила в эксплуатацию в 1950 году. В этом же году малолитражные драги от старательской перешли на горнодобычу. 25-литровая драга № 102 была разобрана в 1950 году и № 103—в 1952 году, а драга № 204 в 1963 году была разобрана и перенесена в верховья р. Удерея на ключ Туктугаевка для отработки пойменных россыпей этого ключа.

(Окончание следует).

Продолжение. Начало в №№ 44, 46.

К 70-летию района

Без прошлого нет настоящего

Л. С. ПАНАС

В 1951 году вступает в строй действующих драга № 2 на пр. Попутный на р. Рыбная, перестроенная подрядным способом. Подрядчик «Драгстроймонтаж». Этой же организацией перестроена драга № 7 на пр. Мурожный по р. Б. Мурожная, пущенная в эксплуатацию в 1953 году.

В 1959 году на основании Постановления совнархоза Красноярского административного района № 30 от 31 декабря 1958 года и приказа по Управлению цветной металлургии № 15 от 26 января 1959 года с 1 марта 1959 года проведено объединение Южно-Енисейского приискового управления с Северо-Ангарским горно-промышленным управлением в одно предприятие, именуемое Ангарский золото-сурьмяный комбинат с подчинением Управлению цветной и черной металлургии Красноярского Совнархоза, с местонахождением управления комбината в поселке Южно-Енисейске.

Северо-Ангарское горно-промышленное управление находилось в поселке Раздолинске, в 52 километрах от пос. Южно-Енисейска и 30 км от пос. Мотыгино. Предприятие занималось добычей сурьмяной руды и выплавкой сурьмы металлической, но запасы руды истощались в результате чего сурьмяное производство было полностью прекращено в 1965 году. С 18 сентября 1965 года Ангарский золото-сурьмяный комбинат переименовывается в Ангарский горно-промышленный комбинат с подчинением тресту «Красноярскзолото» МЦМ СССР. А с 1 февраля 1970 года Ангарский горно-металлургический комбинат переименовывается в Северо-Ангарский рудник на основании приказа № 60 от 12 января 1970 года МЦМ СССР. Рудник подчинен был объединению «Енисейзолото» МЦМ СССР. В соответствии с указанием треста «Красноярскзолото» управление бывшего Ангарского золото-сурьмяного комбината—в мае 1965 г. было переведено в п. Раздолинск, где и находится до настоящего времени.

В 1963 году начинается строительство самой мощной в руднике 250-литровой драги № 123 со сплошной цепью на электроприводе, одновременно со строительством драги началось строительство ЛЭП-35 кв. от п. Раздолинска до Партизанска на расстоянии 42 км. Строительство ЛЭП и драги осуществлял подрядчик «Драгстроймонтаж», который сдал драгу и ЛЭП-35 кв. в эксплуатацию в 1965 году. С 30 сентября 1965 года драга № 123 была пущена в эксплуатацию. В монтаже этой драги наряду с рабочими «Драгстроймонтажа» для изучения и освоения были привлечены лучшие драгеры и машинисты с драг рудника, которым предстояло в дальнейшем эксплуатировать эту драгу. Среди них драгеры П. И. Семенов, И. П. Толстолуцкий, П. Н. Тигеев, А. С. Кухарчук, машинисты В. П. Козлов, Г. Т. Трофимов и другие.

За прошедший с 1965 года период предприятие претерпело коренное изменение в видах выпускаемой продукции в способе добычи и степени энерговооруженности. Существенно меняется дражный флот. Модернизируются и переводятся на электрический привод паровые драги. За период с 1965 по 1971 годы все паровые драги переведены на электропривод. Улучшилась подготовка россыпей к драгированию за счет широкого применения бульдозера на вскрыше полигонов. В эти годы получила развитие старательская добыча золота гидромеханическим способом.

Большая работа была проведена по изменению профиля производства. Полностью прекращено в 1965 году производство сурьмы, и на базе освободившихся мощностей был организован выпуск нового продукта— периклаза электротехнического. За короткое время силами трудящихся предприятия был организован и построен промышленный комплекс, состоящий из карьера по добыче магнезита и завода по выпуску периклаза. В 1965 году были выпущены первые 160 тонн периклаза, а в 1980 году было выпущено периклаза 5770 тонн. Расширение периклазового производства, перевод драг на электропривод, низкая экономическая эффективность имевшегося энергосилового оборудования потребовали коренной реконструкции энергетического хозяйства и создания единой системы энергоснабжения всех цехов рудника. Замена локомобилей дизель-генераторами на Раздолинской электростанции позволила высвободить также производственные площади, которые обеспечивали увеличение мощности станции с 4 тыс. до 7,2 тыс. квт. в 1970 году, довести в 1978 году до 10.6 тыс. квт. Для обеспечения драг электроэнергией в короткое время были построены линии электропередач— 35 кв. (хозспособом)— Переходный— драга № 8, Партизанск— Южно-Енисейск, Раздолинск— Южно-Енисейск, Кировск—Ишимба, что дало возможность ликвидировать неэкономичную Кировскую локомобильную электростанцию.

Инициатором всей этой большой работы по переводу драг на электропривод и реконструкции их, организации производства периклаза на базе производственных мощностей, закрытого производства сурьмы был тов. В. В. Смирнов, в то время директор рудника (который работал в этой должности с 1964 по 1971 гг.), затем был назначен директором объединения «Енисейзолото», где и работает по настоящее время. Он умелый, грамотный организатор коллектива на выполнение больших и трудных задач, стоящих перед предприятием. С ним в то время работал главный инженер Н. Г. Онищенко, который также отдавал много сил и старания осуществлению трудных задач. Последний с середины 1971 года по ноябрь 1986 года работал директором рудника. Большой вклад по переводу драг на электропривод и их реконструкцию и в развитие периклазового производства внесли бывший главный механик рудника т. В. В. Кравцов и бывший главный энергетик рудника В. И. Секурцев.

Строительство и монтажные работы на периклазовом производстве проводил коллектив ОКСа рудника. Непосредственным руководителем на монтаже ЛЭП и драгах был бывший начальник цеха сетей и подстанций Неудахин с коллективом цеха сетей и подстанций в составе Л. Е. Сосновского, А. С. Тронина, Н. К. Козлова, И. Р.Висицкого и других. Прорубку просек для ЛЭП, копку ям для опор и установку последних производили коллективы драг в период зимнего отстоя драг. Мощности ДЭС для нормальной работы драг и периклазового производства во второй половине семидесятых годов стало не хватать, а увеличить станцию не позволяли производственные мощности. Встал вопрос о получении государственной энергии в связи с тем, что для увеличения объема производства периклаза требовалось значительное количество электроэнергии.

С 1972 года, согасно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 февраля 1971 года, началось строительство ЛЭП-220 кв Абалаково—Раздолинск, а затем Раздолинск — Партизанск ЛЭП-110 кв., а также понизительных подстанций в Раздолинске и Партизанске.

В марте 1979 года в поселок Раздолинск поступила государственная электроэнергия, которая и обеспечила нормальную работу периклазового производства, а драги до сентября обеспечивала электроэнергией Раздолинская ДЭС. После окончания монтажных работ на Партизанской понизительной подстанции государственная электроэнергия стала обеспечивать все драги рудника. Таким образом, с сентября 1979 года все драги и цеха Северо-Ангарского рудника стали получать дешевую государственную электроэнергию.

В дореволюционный период подвергались отработке, в основном, россыпи долин, и, частично, богатые увальные россыпи в верховьях рек Б. Мурожной и Удерея и ключу Безобразовскому. Собственно террасовые россыпи в дореволюционный период были почти не затронуты эксплуатацией, известны лишь пробные отработки на некоторых из них или отрабатывались наиболее богатые их участки у бровки трасс. Причина эта кроется, вероятно, в том, что содержание золота по террасам обычно несколько ниже, чем в пойме: к тому же и извлечение металла здесь тоже ниже ввиду большого количества труднопромывистой глины в песках. В последние годы в связи с с истощением дражных полигонов в поймах рек и отсутствием новых крупных запасов для дражной отработки, все настойчивее стоит вопрос об отработке террасовых россыпей, освоение которых стало возможным в связи с поступлением в район дешевой электроэнергии от государственной системы электроснабжения и мощной землеройной техники для вскрытия золотоносных песков с целью их обогащения.

За высокие показатели в труде лучшие из лучших передовиков производства были награждены высокими правительственными наградами, орденами и медалями. А всего за минувшие пятилетки награждено орденами— 50 человек, медалями— 32 человека. Кроме того, большое количество передовиков производства были награждены знаками «Победитель социалистического соревнования.

Свой очерк мне хочется закончить следующими словами: каждый человек, каждое время вновь и вновь открывает Родину, но никогда нельзя забывать прошлое, ибо без него не было бы настоящего.

(Окончание. Начало в № 44, 46, 47.

Первый редактор районной газеты Т. С. Аврамич.

По страницам районной газеты

ЛУЧШАЯ СВИНАРКА

Свинарку колхоза «Спартак» (село Рыбное) А. З. Брик, знают не только в своем колхозе, но и далеко за пределами его, знают, как лучшую стахановку, любящую и уважающую свое дело, отдающую все силы делу дальнейшего роста колхозного животноводства.

За 6 месяцев т. Брик добилась прироста молодняка на одну свиноматку 15 поросят.

Потапов.

С БОЛЬШОЙ ЛЮБОВЬЮ

С большой любовью трудящиеся Новой Еруды проводят сбор теплой одежды для бойцов героической Красной Армии. Уже сдано теплого нижнего белья 200 пар, теплых носков— 200 пар и другие теплые вещи.

К. Хайдуков.

НА ПОСТРОЙКУ ТАНКА «ПИОНЕР»

Прочитав в печати обращение горьковских пионеров о сборе средств на постройку танка «Пионер», учащиеся и пионеры Кировской неполной школы, поддержав эту патриотическую инициативу, собрали 270 рублей и 2.000 тыс. рублей облигаций госзаймов.